

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДЕМОНА, 2

ИЛИ УКРАДИ
МОИ ВОСПОМИНАНИЯ



Наталья Мамлеева
Истинная для демона-2, или
Укради мои воспоминания
Серия «Аронхолл», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69650512

Аннотация

Я невеста демона. И почти чужая жена.

Мне придется выйти замуж, чтобы спасти брата, и понять, где грань добра и зла, когда в твою дверь стучатся ужасные монстры, способные уничтожить весь мир.

Однако спасти свое сердце от влюбленности будет ещё сложнее.

Истинности для демонов не существует... или бывают исключения?

Заключительная часть дилогии!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	47
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Наталья Мамлеева

Истинная для демона-2, или Укради мои воспоминания

Глава 1

– Неужели мысль о браке со мной настолько противна тебе? – наконец нарушил тишину жених.

Помолвочное кольцо, когда-то принадлежавшее моей матери и являвшееся символом любви и чистоты, сдавливало палец, навязывая мне самые неприятные ассоциации. Зато мужской перстень, подаренный демоном, согревал всю дорогу. Жаль, что не проявлял признаков жизни и не сообщал о состоянии своего владельца.

Ямин, где ты? Всё ли в порядке? Сердце разрывалось от тревоги, и я прикусывала губу, сдерживая рвущиеся наружу эмоции. Вечер, который мы провели в загородном доме, теперь казался миражом: прекрасным, волшебным, романтичным, но несуществующим. Недостигаемой картиной, которую я вновь и вновь прокручивала в голове, боясь поверить в её реальность.

Он был так близко... наши губы разделяли считанные сантиметры. Потом мы пили вино и разговаривали... Боги, как

удержаться от смущения, едва вспоминала, что говорила ас-алердину?

Однако здесь и сейчас со мной был не Ямин, а Роффе, по-прежнему ожидавший ответа.

– Ты вынуждаешь меня согласиться на брак с тобой, шантажируя благополучием брата. Как думаешь, с какими эмоциями я должна идти под венец?

Роффе ухмыльнулся и, прикрыв глаза, отвернулся к окну. Уж лучше так, потому что даже смотреть на кузена мне было противно. Сейчас я особенно остро осознала, сколько грехов таилось в моей семье, из-за которых Абикард больше десяти лет волновали междоусобицы.

В Брошвиль мы въехали ближе к вечеру. Я пыталась успокоиться и мысленно разложить по полочкам всё, что творилось в моей душе.

Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как я вернулась. В этом городе не изменилось ничего, но изменилась я сама, поэтому даже лица случайных прохожих стали роднее, ближе, знакомее. Хотелось узнать судьбу каждого горожанина, спросить об их делах, выслушать их истории.

Мне было интересно всё.

За прошедшую неделю случилось многое. Его величество Роффе, мой кузен, сделал мне предложение, от которого я не посмела отказаться, поэтому теперь ношу помолвочный перстень нашей семьи. В тот же день я узнала, что была обещана отцом другому мужчине – демону из Рагна, ас-алер-

дину, что на их языке означало «первому наследнику». Но нам обоим эта помолвка была навязана против воли, поэтому мы собирались её расторгнуть.

Но что теперь? Я не знаю, жив ли Ямин. Он бросился на помощь Тамиму, и я была в пугающем неведении о судьбе этих двоих. И монтри не спешит с новостями...

Чудилось, весь мир против меня. Горячо любимый старший брат, которого я последние шесть лет считала погибшим, оказался живее всех живых. Но, увы, это не добавляло радости, ведь его жизнь висит на волоске. Его, усыпленного, везут в закрытой карете, и отныне судьба наследника Абикарда в руках его величества Роффе.

Неужели замужество с ним такая уж большая цена за жизнь и свободу родного брата?

Наша процессия разделилась. Часть стражей вместе с пленными свернула к городской тюрьме, а мы продолжили ехать по прямой. Я волновалась за Рика, но единственное, что могла сделать для его безопасности, это быть послушной.

Наконец карета подкатила ко дворцу через кованые ворота. Роффе вышел и подал руку. Я ухватилась за неё и, неотрывно глядя в глаза королю, выпалила вопрос, всю дорогу не дававший покоя:

– Значит, в прошлый раз Джули тебе всё рассказала, но ты не стал ловить нас, решив выследить?

– И выяснить, с кем связан Фредерик, – кивнул Роффе. – Сейчас я знаю все имена. В дома мятежников отправлены

отряды стражей. Бежать некуда, моя дорогая Грета.

Разочарованная ответом, опустила руку. Было больно узнать о предательстве подруги, ведь я только начала верить в её преданность. Но я не должна была удивляться – в Абикарде подлог, науськивание и доносы стали обычным делом. Как же мне хотелось всё изменить!

– И не собиралась, – прошептала я, спрыгивая с подножки кареты, так и не воспользовавшись помощью нежеланного жениха.

Пора перестать быть милой и добродушной Гретой, глупышкой, воспитанной в другой стране. Пора становиться хитрее, мудрее, изворотливее. Смогу ли я? Айлина Кифая прививала мне добрые начала, но разве они помогут, когда все вокруг лгут и обманывают?

Мне навстречу, подхватив юбки, уже бежали фрейлины. Впереди всех – Сивилла. В тёмно-зелёном платье, которое прекрасно контрастировало со смоляными волосами и бледной кожей, и с отпечатком беспокойства на лице. Она внимательно осмотрела меня, будто желая убедиться в целостности и сохранности моего высочества. Мы встретились у подножия лестницы, и девушка присела в реверансе.

– Ваше высочество! Мы так волновались, – в её словах была искренность, но я, уязвлённая предательством, могла ответить только нейтральным кивком.

– Всё хорошо. – Окинула взглядом двух других фрейлин, тоже присевших в реверансе. – Разговоры отложим на потом.

У нас много дел по подготовке завтрашней церемонии, но сначала ванна и ужин.

Девушки расступились, дожидаясь, пока я поднимусь по лестнице. Джули отводила взгляд, а внутри меня всё кипело от злости, поэтому старалась не смотреть на неё лишний раз. Казалось, хоть одна её фраза – и я сорвусь, накричу, выскажу всё, что о ней думаю. Если бы она держала язык за зубами, мой брат не сидел бы сейчас в клетке, парализованный и обездвиженный, лишённый всего, в том числе воли и свободы.

Хотя несправедливо винить во всём её одну. Фредерик тоже хорош. Как он мог натравить на Тамима мантикор? Как вообще может быть связан с ними? А вдруг десять лет назад, когда свергли моего отца, всё было не случайно? Что, если именно из-за его связи с мантикорами знать подняла бунт? Тогда моя семья не так уж невиновна. Многое произошло из-за них, в том числе и десять лет кровопролитных междоусобиц. А если причина в Фредерике? Если отец взял его вину на себя?

На все вопросы может ответить только наследник, но, если наше с Роффе соглашение будет выполнено, брату сотрут память, и правда канет в небытие. Так ли нужна мне правда? Пожалуй, только для моего беспокойного нутра, а на самом деле всё это пустое по сравнению с сохранностью жизни. Правда... смешная и глупая иллюзия, которая на самом деле не является истиной. Да и мало что является истиной.

– Что было, пока я... отсутствовала? – тихо спросила у Сивиллы, пока мы направлялись в мои покои.

– Король велел никого не выпускать из дворца. И... нас допросили. – На щеках фрейлины вспыхнул румянец. – Мы ведь ничего не знали, поэтому и не смогли дать никаких ответов. Я очень переживала за вас, ваше высочество. Не исчезайте так бесследно.

Я даже остановилась, серьёзнее обычного взглянув на Сивиллу. Из-за своих переживаний о предательстве я совершенно забыла, что есть и другие люди, готовые встать рядом и молча следовать за мной. Эта мысль заставила меня устыдиться собственных переживаний, и я улыбнулась – на этот раз со всей искренностью, на которую была сейчас способна. Нельзя мерить каждого человека по одному сломанному лекалу.

– Я благодарна тебе за прямоту. Вчера случилось нечто непредвиденное... Прости, что не смогла вас предупредить. Не могу обещать, что подобного больше не повторится, но постараюсь быть менее скрытной. Надеюсь, вы не сильно испугались?

Бросила взгляд на Ниллу и Джули. Вопрос был риторическим, и отвечать на него никто не спешил, девушки лишь выдавили приободряющие улыбки.

– Ваше высочество, всё в порядке? – подрагивающим голосом спросила Нилла.

Она была ещё таким ребенком... О ней хотелось заботить-

ся. И все-таки фрейлина нашла в себе силы задать вопрос, не просто стояла позади, плыла по течению, а пыталась разобраться во всём, несмотря на свои страхи. Именно поэтому я и приняла их с Сив. Именно они тогда прошли моё небольшое испытание, сказав правду.

Увы, я им всю правду раскрыть не могла. И не потому что не хотела, просто правда могла им навредить. Порой неведение – хорошая защита.

– В полном. Я – счастливая невеста. Завтра моя свадьба... это повод улыбнуться. – Приподняв уголки губ, дотронулась до ручки двери своих покоев. – Оставьте меня ненадолго. Я приведу себя в порядок, и встретимся через час в малой столовой.

Едва фрейлины меня покинули, я вошла в свои покои и бросилась к бюро. Достала из рукава пустые листы и активировала один из тайных шифров. Знаки проявились, преобразуясь во второй экземпляр. Он был на месте всё это время! Мы с Ямином могли забрать его ещё в первый раз, если бы я сразу догадалась. Фредерик опытнее меня, он сразу понял, что хранится в тайнике, и отца и его приёмы он знал куда лучше.

Нужно срочно связаться с Ямином...

Я осеклась. Сердце пронзила стрела страха. А если с ним случилось самое ужасное? Нет-нет, я отказывалась думать, что его может уже не быть в этом мире. Он жив! Жив, и никак иначе. И всё-таки я жаждала услышать подтвержде-

ние своих надежд, поэтому подхватила шкатулку. Мироиз мгновенно отозвался на зов хозяйки и превратился в переговорный артефакт – крышечка отъехала, перевернулось дно с причудливым кристаллом, благодаря которому и осуществлялась связь.

– Тамим Сапфирокрылый, – шепнула я и с затаённым дыханием ждала, когда демон ответит.

Кристалл молчал. Я видела, что он активировался, ищет адресата, но не находит. Мироиз Тамима оставался глух, и это пугало. Путь от родительского поместья до Брошвиля занял по меньшей мере часов восемь, за это время должно было хоть что-то проясниться. Если Тамим и Ямин вступили в бой с мантикорами, всё уже должно было закончиться. Почему же мироиз молчит?

На глаза навернулись слёзы. Я отказывалась верить в то, что с одним из демонов могло случиться нечто страшное. Но если не удаётся связаться с Тамимом... как насчет моего навязанного жениха?

Ямин... Что же будет с его отцом, если я выйду замуж за другого? Неужели проклятие исполнится?

– Ямин Сереброкрылый, – шепнула в мироиз, с замиранием сердца ожидая ответа.

Но то ли ас-алердин не пользовался новейшими разработками, то ли его артефакт тоже был отключен – переговорник отвечал мне всё той же тишиной. Вздохнув, я вместе со шкатулкой прошла к софе. Меня снедала тревога.

– Я так волнуюсь, – пробормотала, – Ямин, пожалуйста, если слышишь, ответь.

Мироиз мигнул, и через мгновение кристалл явил мне довольную мордочку монтри. От неожиданности я едва не выронила артефакт из рук. Всмотрелась в объёмное изображение маленького прохвоста, с облегчением осознавая, что хотя бы с ним всё в порядке, и дрожащим голосом спросила:

– Глеб! Где Ямин? Что с ним? А Тамим?

Смутилась от того, что спросила о друге в последнюю очередь. Сердце не обманешь – за ас-алердина я подсознательно беспокоилась больше, именно его образ всплывал в моей голове чаще остальных.

Монтри попытался что-то сказать, но его облик пошёл рябью, а потом кристалл и вовсе погас. Я потрясла мироиз, но без толку, изображение не появлялось. В сердцах выругалась, бросила артефакт на мягкую подушку и обиженно сжала кулаки.

Дурацкая разработка! Недоделанная! Ну почему не работает?

Не выдержав, вновь бросилась к артефакту, но сколько ни пыталась достучаться до Ямина или Тамима, ничего не выходило. Надеялась, что Глеб объявится собственной персоной, пройдёт по тропам, но Милославский явно не желал радовать меня своим присутствием. Пока злилась на князя, вспомнила, что есть ещё один дорогой мне... не совсем человек. Демоница.

– Айлина Кифая Аметринокрылая, – произнесла я, и мироиз вспыхнул.

Через мгновение появилось лицо наставницы, выражавшее крайнюю степень изумления. Она явно не ожидала, что воспитанница свяжется с ней по демоническому артефакту. Собственно, и зачем было утруждаться письмами? Хотя письма – это особый ритуал, вряд ли мироизу удастся его когда-либо вытеснить.

– Грета, девочка моя! Что случилось? Как ты...

– Связалась по мироизу? Тамим обеспечил, – ответила, склонившись к кристаллу. – Скажи, у тебя есть какие-нибудь новости о нём и о Ямине Сереброкрылом?

– Ямине? – удивилась наставница и нахмурилась. Я прикусила язык, поняв, что сболтнула лишнего. – Девочка моя, что у тебя происходит? При чём здесь ас-алердин Рагная?

Ох, как же долго объяснять... В своём письме я не упомянула о брачном соглашении. Вообще старалась не волновать наставницу – мне и так, судя по её последнему письму, ещё маникюр оплачивать... Боюсь представить, если бы от страха у неё поседели или, того хуже, выпали волосы. Да я бы разорилась на зельях по восстановлению шевелюры!

Если без шуток, разориться я не боялась, но лишний раз потревожить любимую тётушку – да. Пусть у нас с ней нет общей крови, она была лучшей подругой моей матери, и я её горячо любила. Она воспитала меня и стала мне второй матерью.

– Грета! – теперь в голосе айлины Кифаи слышались не только переживание, но и гнев. – Живо рассказывай, что происходит, иначе...

В дверь постучали, и я услышала тонкий голос Отилии. Перед предательницей-горничной ни в коем случае нельзя было раскрывать переговорный артефакт. Дотронувшись до крышки мироиза, я шепнула:

– Мне пора. Узнай о нынешнем состоянии Тамима. Если хоть что-то станет известно, расскажешь вечером. Я позволю.

– Грета...

Дальнейшие ругательства – а последовали бы, без сомнения, именно они – я уже не услышала, закрыв крышку шкапулки. Вернула её на прежнее место и открыла пришедшим горничным. С их помощью приняла душ, сменила вчерашнее платье и была готова к предстоящему раннему ужину.

Но оказалась совершенно не готова к встрече с Джули. Не знала, как вести себя с бывшей подругой. Между нами пролегла пропасть. И сказать бы, что переживала по этому поводу, но... нет. У меня возникли более насущные проблемы, чем сложные отношения с любовницей моего жениха.

Джули вошла в комнату неожиданно, без приглашения, словно победительница. Но я понимала, что такое её поведение скорее защита, нежели нападение. В глубине души она раскаивалась, но не хотела испить кубок вины в одиночку, решила разделить его со мной... точнее, выплеснуть его на

меня, чтобы самой не было так больно.

– Оставьте нас, – приказала я горничным и поднялась с пуфа, гордо подняв голову.

Адаез и Отилия покинули покои, и мы с Джули остались наедине. Звонящую тишину можно было даже услышать, настолько напряжёнными были наши взгляды, и так сильно билось сердца. Когда-то моя лучшая подруга, сейчас же... я не знала, кто она. Годы разделили нас, а я, вернувшись, слепо верила, что всё будет как прежде. Словно детскую наивную дружбу после десятилетней заморозки можно сохранить во взрослом возрасте.

Наивная... Какая же я наивная!

Джули не пыталась начать разговор, поэтому я позволила ей быть ответчицей.

– И что же тебя привело ко мне без приглашения? Или уже вообразила себя хозяйкой дворца? Спешу разочаровать: рано. Пока предложение сделали мне, а тебе оставили лишь участь постельной грелки.

Сурово, да. Грубо и некрасиво. Но неужели я должна притворяться и лебезить, когда из-за неё моего брата едва не убили?

– Порой постельная грелка имеет больше прав, чем законная жена, – прищурилась Джули, – я хотя бы вольна в своих решениях.

– Ты права, – согласилась вынужденно. Джули собиралась что-то добавить, но я её предостерегла: – Довольно пустого

яда. Мы достаточно боли причинили друг другу, самое время остановиться. Лучше скажи... почему? Ты ведь с самого детства обещала быть моей фрейлиной.

Джули дёрнулась как от пощёчины и сделала полшага ко мне, готовясь к обороне. Зря я надеялась, что она извинится. Нет, я слишком плохо знала нынешнюю Джули.

– Это вы первой нарушили наш договор! – вскинулась фрейлина и сжала кулон на шее, будто он мог придать ей сил. – Это вы бросили меня в загнивающем Абикарде. Поэтому даже не смейте перекладывать вину на меня. Я лишь выживала в тех обстоятельствах, в которых вы меня оставили, ваше высочество.

Титул она выплюнула, словно он был грязным, вонючим, противным. Ну ничего, скоро он сменится на «ваше величество», может, его ей будет произносить приятнее? Ведь этот же титул носит и её любовник!

– Отец усадил меня на корабль без моего согласия, – напомнила, – всё случилось слишком быстро. Тогда, десять лет назад, он думал, что не сможет отбить штурм. Мне было восемь. Я не могла...

– Пустые оправдания. Ты не забрала меня с собой.

– Я была ребёнком...

– Ты им и остаёшься! У тебя было достаточно времени, чтобы узнать, как там моя семья, что со мной случилось, как я жила всё это время...

– Я писала тебе письма. Ты не ответила ни на одно!

– А что я должна была тебе отвечать? Как мне здесь плохо, как умер мой брат, защищая его величество, твоего отца? Как погиб мой отец, пытаясь выволить твою семью из заточения? Твоя семья уничтожила всех мужчин в моей жизни, а ты и не думала помогать! Ты должна была сама всё узнать, сама помочь. А твои письма... Они лишь раздражали. Ты была там в сытости, обогретая, не страшись, что в любой день тебя могут отправить на плаху. В эти моменты я ненавидела тебя, Грета, так жгуче, что это выжигало всё внутри меня. Не я предала тебя, это ты вынудила меня так сделать.

Я? Как удобно обвинять в низости и порочности собственного ума кого-то другого.

Мне было жаль Джули. Картинки её детства и юности так и стояли перед глазами. Ей действительно удалось вылить на меня часть вины из этого проклятого бокала, и теперь я ощущала груз ответственности. Я действительно ребёнок. И сделала слишком мало для неё.

Однако одно я поняла: мои письма всё-таки доходили. Она могла хотя бы ответить. Если бы я знала, помогла бы. Но как же часто гордость и обида рушат отношения, жизни, стирают из памяти всё хорошее, оставляя лишь негатив.

– Я действительно могла быть дотошнее в письмах к тебе, достучаться до твоего сердца, но не смогла. Да и не знала, как обстоят дела. Возможно, я проявила трусость и малодушие, когда хотела перевернуть страницу своей жизни под названием Абикард, но я исправляюсь. Я беру на себя ответ-

ственность. Так и ты возьми ответственность за свои нынешние поступки, а не ищи причины в прошлом. – Я видела, насколько Джули не согласна с моими словами, как она сжимает руки, как ей хочется возразить, поэтому решила отступить. – К тому же я не виновата в том, что здесь происходило. Виноваты те, кто пытался захватить власть...

– Так ли святы твои родственники? Не идеализируй их! Они причинили слишком много боли Абикарду и мне в частности. Ты ненавидишь Рофффе, но на самом деле он – хороший человек. Он спасает страну как может, всеми силами, даже готов взять тебя в жёны, – последнее она выплюнула, – лишь бы спасти это грёбаное королевство!

Её голос нарастал с каждым словом, Джули уже кричала. Вены на шее вздулись, а цепочка с кулоном-луной, за который она тянула, казалось, сейчас порвётся. Я во все глаза смотрела на свою фрейлину и не могла понять: как же могла я так ошибаться? И действительно ли ошибалась? У каждого своя правда, своя истина, и теперь уже сложно найти правых и виноватых.

Но мне придётся во всём этом разобраться.

– Мне жаль, что так вышло.

– Тебе жаль? Жаль?! – Голос Джули предательски сорвался, и слёзы покатались из её глаз. – Не смей меня жалеть! Это мне тебя жаль. Ты так слепа. Не видишь истины. Не понимаешь, как тебе повезло! И этим бесишь ещё больше. Я ведь хотела стать тебе подругой, честно хотела!

– Не нужно было становиться ею, нужно было ею остаться, – выделила я последнее. – Ты шпионила за мной.

– Ради твоего же блага. И блага всего Абикарда.

Кто же из нас прав? И существует ли правда в природе? Наверное, нет. Есть просто истории. У каждого они свои, каждый воспринимает их через призму собственных эмоций, умозаключений и опыта, и из этого делает выводы о правоте. На самом деле есть только наши желания и возможности, наши жизненные ориентиры, исходя из которых мы и принимаем решения.

Она приняла своё. Я – своё. Нам с Джули Пастворт не по пути.

– Ты любишь Роффе, – произнесла я тихо, – так выходи за него. Может, ты сможешь выпросить у короля милость за меня.

Джули ступевалась и отчего-то начала издали, словно оправдываясь за свои чувства, спокойно, будто и не было всплеска эмоций:

– Роффе спас мою семью от голода и нищеты. Семнадцатилетней девочкой я пришла сюда, моля о помощи, и он дал мне её, обогрел и приютив, дав возможность нормально существовать моей матери. Что ты понимаешь в жизни, Грета? Ты просидела за пазухой подруги своей матери, оберегаемая, лелеемая. Так что не смей меня обвинять. Не смей! И замужество мне не пророчь, это не я родилась с магической красной отметиной, – она метнула взгляд на мои волосы, –

так что народ признает законность исключительно твоего наследника. Не моего!

В глазах девушки застыли слёзы отчаяния, как и в моих. Моё тело словно парализовало заклинанием, я не могла сдвинуться. Кажется, поняв, что ответа от меня не дожждётся, первая фрейлина поклонилась и вышла, гордо подняв голову. Цепочку она так и не порвала, и я была уверена в личности её дарителя – Рофффе.

Ямин Сереброкрылый

Всё тело молодого ас-алердина нестерпимо горело, но даже этому он сейчас радовался. Если чувствует боль, значит, жив. Он приподнялся на локтях и тут же застонал. Чьи-то руки уложили его обратно и знакомый голос произнёс:

– Лежите, молодой господин, лежите. Вы ещё слишком слабы.

Голос придворного целителя успокоил. В руках Сефьяна он в безопасности. Вспышкой пронеслись последние воспоминания: усмешка Фредерика, прощание с абикардской принцессой, переход тропами, бой с мантикорами и ранение. Он помнил, как летел, думая, что уже не выживет.

– Грета, – выдохнул Ямин и на мгновение открыл глаза, – что с ней? Что с Тамимом и... моим отцом? Сколько прошло времени?

Если слишком много, то... он мог не успеть. Грета должна была выйти замуж. Хотя, учитывая нынешнее положение

дел, вряд ли она это сделает. Всё-таки у неё есть брат, пусть и пленённый. Наверняка она возле него и во дворец не возвращалась.

– Ваш отец жив... пока, – тихо молвил Сефьян, но аслердин прекрасно его услышал. – Тамим тоже, его спас подроспевший алердин Диндара. Об остальном не волнуйтесь, мой господин. Отдыхайте.

– Сефьян, где Глеб?

– Тут я, тут, – буркнул монтри и примостился на тумбочку рядом. – Сказали же, лежи, не трать силы.

Говорить и правда было сложно. Каждое слово давалось через боль. Но слишком много вопросов было в голове аслердина и слишком много тревог, в том числе за маленькую абикардскую принцессу. Она прочно поселилась в его мыслях и теперь не желала оттуда уходить.

– Глеб... расскажи обо всём.

– Да что рассказывать-то? Абикардский говнюк, то бишь их законный наследник, наслал мантикор на Тамима, потому что тот нёс сферу с доказательствами его причастности к тёмной магии. Ты ринулся спасать...

– Ближе к сути, – рыкнул Ямин и прикрыл глаза от боли. – Сколько прошло времени?

– Не больше суток, – отмахнулся Глеб. – И не перебивай меня. Ты теперь мне жизнью обязан. Я вовремя успел привести айлина Ансара, который спас вас обоих. Иначе всё, не было бы наследника у Рагна. – Как много он болтает...

Ямин поморщился бы от излишней словоохотливости монтри, но даже на это не было сил. И он решил терпеливо ждать продолжения рассказа. – А он как проснулся – ни словом о своём великолепном спасителе! То есть обо мне. «Как там Глебушка? Что с моим Глебушкой? Как я ему благодарен, любимый мой, родненький князюшка», – изрёк желанные фразы монтри. – Так нет же, едва очнулся, все речи о принцессе. А она, между прочим, не ровён час, замуж выйдет...

Ас-алердин распахнул глаза и всё-таки приподнялся на локтях. На этот раз Сефьян не стал его останавливать, хмуро следя за изменениями на лице наследника. Ямин прищурился и, преодолевая боль, переспросил:

– Замуж?

– Замуж, замуж. Я захаживал тропами в Брошвиль... Фредерика держат под стражей и собираются казнить, а Грета выходит замуж за его величество Роффе.

– Нет, – выдохнул Ямин, осознав весь ужас ситуации. – Грета... она не может. Ей угрожает опасность.

– Ты хотел сказать, твоему отцу?

Ас-алердин поднялся на ноги. Голова раскальвалась от боли, тело ломило. Он смог сделать лишь шаг, как вновь потерял сознание. И последней мыслью было опасение, что он не успеет.

Глава 2

Ночью снились мантикоры, разрывающие тело Ямина. Ни от него, ни от Глеба так и не было вестей. Как и от Тамима. С айлиной Кифаей вечером поговорили недолго – наставница ничего не знала, лишь сообщила, что слышала о телах четырёх мёртвых мантикор, найденных у границы Абикарда. Это вселяло и надежду, и беспокойство. Почему же монтри не появляется? Неужели с ас-алердином случилось непоправимое? А Тамим? Живы ли они?

Утро не подарило ожидаемого облегчения, лишь усилило существующие страхи.

К церемонии всё было готово. В одиннадцать за мной придут священнослужители, чтобы забрать в храм, где меня омоют в святой воде и отведут в покои невесты. Там я облачусь в белое платье и выйду к алтарю, у которого будет ждать жених.

Всё это должно было стать радостным событием в моей жизни, если бы на месте Роффе был кто-то другой. Кто-то, кого бы я любила всем сердцем или хотя бы уважала.

– Я слышала, – наклонившись ко мне, сообщила Сивилла, пока мы шли на завтрак, – что замок графини Хизаст осаждают. Об этом говорят все вокруг, но никто не знает причины. Говорят, ночью поймали мятежников. Несколько аристократических семей в опале. – Сив глубоко вздохнула, со-

бираясь что-то добавить, но я её опередила:

– Что с твоим женихом? Насколько я знаю, он служил под предводительством Петтера Орвица...

– Да, и был близок к нему. – Фрейлина судорожно сглотнула. – Макса допрашивают, но он не был связан с мятежниками. Его должны вскоре отпустить.

Сивилла волновалась. Насколько я успела узнать, она не была влюблена в своего жениха, это был бы договорной брак, и всё-таки тревожилась. Я сжала её руку.

– Если его не отпустят к вечеру, немедленно сообщи мне. Я не позволю, чтобы с ним и его семьёй что-то случилось.

– Моя помолвка под угрозой, – призналась девушка и закусила губу. – Не то чтобы я сильно опечалена, но... Если отец в ближайшее время не подыщет мне нового жениха, я более не смогу оставаться вашей фрейлиной. Бракосочетание фрейлин назначено сразу после свадьбы вашего высочества, как того требуют традиции...

– Эти традиции давно пора менять. К тому же... пара месяцев ничего не решит. Я не откажусь от тебя, Сив.

Девушка улыбнулась.

– Боюсь, вы слишком добры ко мне, я того не заслуживаю. Тем более с моим языком отцу будет не так-то просто найти жениха... Многим известно о моём склочном характере.

– Разве это минус? – Я пожала плечами и ободряюще подмигнула. – Мы устроим целый отбор женихов и выберем тебе самого достойного.

Сивилла рассмеялась.

– Боюсь, они разбегутся с такой скоростью, с какой ещё ни один жених не сбегал из дворца. Это войдёт в историю!

Так, перешучиваясь, и вошли в столовую. С Джули мы соблюдали нейтралитет, словно и не было вчерашнего разговора. Уверена, так просто избавиться от неё не получится. Роффе не понравится, если я исключу её из числа фрейлин, а мне сейчас невыгодно злить кузена. Теперь у меня на попечении не только брат, но и осаждённые из замка Хизаст. Однако я обязательно что-нибудь придумаю.

– Вы слышали эти ужасные новости о мантикорах? – начала Нила, когда подали яйца-пашот. – Они появились на границе Абикарда. Не просто на разломах, а здесь, на материке. С ума сойти! Так страшно. Я всю ночь не могла заснуть...

– По твоему бодрому и румяному кругленькому личику этого не скажешь, – как всегда колко вставила Сив, намазывая масло на подсушенный хлеб. – Подскажи адрес косметической лавки, где ты берёшь чудесный крем, маскирующий тёмные круги под глазами.

Нилла фыркнула, а я улыбнулась. И Сивилла думает, что я от неё откажусь? Она заставляет меня улыбаться намного чаще, чем кто-либо во всём дворце.

– Сивилла, боюсь, что с твоим бледным лицом тебе никакие кремы не помогут: на такой коже видно любой синяк.

– Поэтому я стараюсь крепко и сладко спать, чтобы наутро ни один синяк не появлялся, – подмигнула она.

Завтрак прервал его величество, внезапно решивший к нам присоединиться. Его в это утро никто не ожидал увидеть: день свадьбы обручённым принято проводить раздельно. У Джули даже ложка из рук выпала, и лакей поспешил заменить приборы.

– Позвольте нам с невестой позавтракать наедине, – попросил король, и фрейлины, не сговариваясь, встали со своих мест.

Никому не было дела, что они ещё не закончили: уверена, им накроют в другой комнате.

Роффе сел напротив. Нас разделяли метра два, но даже это расстояние показалось мне ничтожным. Я чувствовала пронизательный взгляд монарха, недовольство и колкости, готовые сорваться с его языка. Но Роффе молчал.

Я положила ложку джема на тост и начала медленно его размазывать, думая, каким он окажется на вкус. Сладким или с кислинкой?

– Наше соглашение в силе, моя дорогая? – наконец нарушил тишину Роффе и отправил ложку с кусочком яйца в рот, тщательно пережёвывая и при этом хищно глядя на меня.

– А что может быть не так?

Я попробовала тост – ни кислинки, ни сладости не почувствовала. Казалось, что теперь всё для меня потеряло вкус.

– Коробки с платьем, обувью и прочими аксессуарами вчера были доставлены во дворец, чтобы сегодня отбыть в священную келью, где вы будете обязаны подготовиться к

церемонии по древним обычаям, – начал Роффе, и тост выпал из моих рук. Я поняла, о чём он говорил. – Я приказал магам проверить всё... на всякий случай. И вот удивительно – было найдено то, чего там не должно было быть. Верёвка... Оригинальный способ сбежать из храма. Не волнуйтесь, виновница уже наказана.

Я сжала челюсти. Совершенно забыла о нашем первоначальном замысле! Я ведь хотела сбежать по плану Фредерика, поэтому просила Адаез всё подготовить. Но в этом королевстве планы приходится менять с феноменальной скоростью.

– Что вы с ней сделали?

– Пока ничего, она всего лишь под стражей. Но уже завтра её сошлют на Проклятый остров.

– Это моя вина...

– Ваша, – с жаром согласился король, – именно ваша, Грета! Задумайтесь, что вы делаете! И поймите в конце концов: я вам не враг. Я могу быть вашим союзником. Отриньте кровное родство. И давайте создадим нерушимый союз, целью которого будет величие Абикарда.

– Этот план возник до вчерашних событий, – сообщила поспешно. – Я... я сглупила. Прошу вас, не наказывайте невинную девушку. Она выполняла мои приказы.

– Знаю. Но она послужит мальчиком для битья. Вас не пугает собственная участь, так страшитесь за судьбу тех, за кого вы взяли ответственность. Не уговаривайте: я отправлю

её на остров в назидание вам.

Уговоры бесполезны. Я бы расплакалась, но сдерживалась, окоченевшими пальцами вцепившись в скатерть.

– Что вы собираетесь делать с графиней Хизаст?

– Точнее, с её малолетним сыном? – хмыкнул Роффе, и моё сердце пропустило удар. – Ты в курсе, что у тебя есть племянник?

Узнала совсем недавно. И его судьба меня волновала не меньше, чем судьба брата. Надоело соблюдать правила этикета. Я откинулась на спинку стула и сложила руки на груди.

– Что ты собираешься с ними делать?

– Ещё думаю. Мальчик – угроза.

– Отдай его мне. Мы воспитаем его, как собственного сына, верно нашим идеалам. Он не будет помнить отца и мать. Прошу тебя, будь милосерден.

– Я и так слишком милосерден, – поморщился Роффе. – Только ты этого не замечаешь, цепляясь за воспоминания. Неужели не видишь, сколько я делаю для тебя?

– Для меня? Роффе, у нас странные отношения. Сначала ты пытался унижить меня, забрать у меня право голоса, а теперь говоришь о заботе? Ты поселил меня на втором этаже – и это меньшее из оскорблений, которые я могу вспомнить.

– Я хотел показать тебе твоё место. Я боялся тебя, Грета. Ты могла поднять восстание, и я желал сразу выбить почву у тебя из-под ног, чтобы ты приняла всё, что я тебе дам, с благосклонностью. Метод кнута и пряника.

– Некоторые люди совершенно не поддаются дрессировке кнутом, лишь лучше помнят каждый удар, чтобы потом с лихвой вернуть его своему обидчику.

Роффе прищурился, обдумывая мои слова. Наконец вздохнул и махнул рукой.

– Уходи, Грета. И готовься к свадьбе. Я подумаю. Всё будет зависеть от твоего поведения, помни об этом.

Кивнув, я встала из-за стола и на ватных ногах направилась к выходу. В глазах застыли злые слёзы. И злилась я не на Роффе, а на непутёвого брата, который действовал грязными методами. Если бы он поступил иначе, уверена, Ямин поддержал бы его. Но Фредерик решил связаться не с демонами, а с мантикорами.

Глупец!

И теперь под угрозой жизнь его маленького сына. А я слишком слаба, чтобы защитить всех троих.

– Ваше высочество, – в комнате меня встретила Отилия, – пора заплетать волосы.

– Уйди! – рыкнула я, но, взяв себя в руки, уже спокойнее добавила: – Оставь меня ненадолго одну. Возвращайся через четверть часа. Иди же!

Я злилась на неё за предательство. Адаез была верной, а Отилия... верна, но не мне, поэтому её оставили, пощадили. Поэтому она продолжит шпионить за мной, пока Адаез будет на Проклятых островах. Как мерзко!

Четверть часа подходила к концу, когда я услышала ка-

кое-то движение за портьерой. Резко обернулась и, пропустив удар сердца, поняла, что из-под тяжёлой ткани выглядывает знакомый хвост с кисточкой. Глебушка! Неужели он?

Я подошла к окну, отдёрнула штору и с облегчением узнала в госте монтри. Но тут же нахмурилась. Почему он не пришёл вчера, увидев вызов от меня?

– Глеб! – воскликнула и улыбнулась, присев рядом с князем. – Как я рада тебя видеть! Скажи скорее, что с Ямином и Тамимом? Они живы? Не молчи же!

– Хочу и молчу, – неожиданно заявил монтри, но, миг сменив настроение, прыгнул на стул и, встав на задние лапы, начал вещать: – Пока ты тут прохлаждалась и готовилась к свадьбе, Ямин отбивался от мантикор.

Вряд ли мою жертву можно назвать «прохлаждением», но опустим детали. Сейчас это совершенно не важно.

– Он жив? С ним всё в порядке? Что вчера произошло?

– О, там такое произошло! Такой бой! – будто специально игнорируя мои прямые вопросы, продолжил монтри. – Ты бы видела! Как Ямин был хорош! Тамим тоже ничего, но Ямин, Ямин...

– Где он, Глеб? – поторопила зверька, теряя терпение. – С ним всё в порядке? Почему он не прилетел?

Но Глебушка, кажется, решил надо мной поиздеваться.

– ...а потом на помощь прилетел Ансар! Ты ведь знаешь алердина первого алерда? О, как он был хорош, невероятно! Он-то и раскидал оставшихся мантикор, не пощадил никого!

Даже Тамиму не оставил никого, всё сам.

– Глеб! – оборвала я зверька и схватила его за передние лапки. – Скажи, что с Ямином? Не томи! Я умру от переживаний!

Монтри молчал, сочувственно глядя на меня. Из моего горла вырвался судорожный всхлип. Я не переживу, если с ним что-то случится. Я только недавно осознала, насколько этот сероглазый демон стал мне дорог. Он должен жить! И тем более не должен умирать из-за моего непутёвого брата.

Да, непутёвого. Теперь я понимала это особенно чётко.

– Да жив он, жив, – наконец выпалил монтри, став серьёзным. – Но чуть не погиб. Из-за тебя, между прочим! Из-за тебя и твоего братца.

Мне отчаянно не хотелось верить, что мантикор действительно отправил Фредерик. Но я всё больше убеждалась, что брат далеко не безгрешен.

– Как он сейчас? А Тамим?

– Жив и здоров.

Я шумно выдохнула. Теперь, кажется, смогу пережить всё что угодно. Отхлынула тяжёлая волна печали, и, казалось, где-то вдалеке замаячил спасительный берег. Но что же делать с отцом Ямина? Как быть? Ведь я своей свадьбой поставлю его жизнь под удар.

Я собиралась засыпать монтри очередным ворохом вопросов, когда услышала стук в дверь. Пятнадцать минут истекли, и Отилия не из тех, кто будет смиренно ждать. На

пальцах заплясала магия, и я начала плести заклинание, опустившее замок на двери. В тот же момент горничная дёрнула ручку, но, как и ожидалось, безрезультатно.

– Ещё немного, – попросила её и повернулась к монтри. – Что с Ямином? Ты сказал, он чуть не погиб. И почему ты не пришёл вчера? Видел же меня в мироизе.

Глеб и не думал отрицать. Виляя хвостом, уверенно заявил:

– Видел, хотя после падения мироиз сломался.

– После падения?

– Ямин упал с большой высоты. Крылья смягчили удар, но он всё равно сильно пострадал. Да и рана...

– Рана? – вновь судорожно выдохнула и присела на корточки, продолжая удерживать монтри за лапки. – Ты сказал, он жив, значит, рана несерьёзная?

– Серьёзная, – мрачно поправил зверёк и, выдернув лапки, лизнул правую. – Но ас-алердин сильный, выкарабкается. Он пришёл в себя сегодня и...

– И?

– И попросил помочь тебе, – рыкнул монтри, явно недовольный тем, что его перебили, и лизнул левую лапу, словно хотел стереть следы моих прикосновений. – Не радуйся раньше времени. Попросил не из-за тебя, а из-за своего отца, он погибнет, если ты выйдешь замуж. Ямину до тебя нет никакого дела.

Я ступевалась. Было больно слышать подобное. Ещё

недавно монтри относился ко мне весьма благосклонно и даже, чудилось, подначивал нас с ас-алердином. Почему он так изменился? А может, дело не в нём? Может, Ямин действительно ко мне ничего не чувствует? Иначе женился бы, чтобы спасти своего отца. Должно быть, вчерашняя ночь напрочь выбила у меня мозги, если я нафантазировала себе, будто между нами что-то есть.

Да какая по сути разница? Главное, он жив, остальное неважно. А в то, что он выздоровеет, я верила безоговорочно. Не может быть иначе. Ямин сильный.

– Я не претендую на его заботу, наоборот, готова сама помогать всем, что будет в моих силах. К сожалению, пока я могу не так много, но в отношении его отца я кое на что способна. Для этого мне нужна вторая копия договора. Без обеих бумаг я не смогу расторгнуть помолвку.

– Расторгнуть? Самостоятельно? – неуверенно спросил монтри. – Но твой брат сказал, что только он может расторгнуть соглашение...

Да, этот наговорит! Сама ему поверила, пока не начала рассуждать логически.

– Он бравировал. Я долго думала над этим и пришла к выводу, что он не может быть прав. Во-первых, официально он мёртв. Я давно полноправная хозяйка своей судьбы. Если бы это было не так, ему не было бы смысла прятать от меня эти бумаги. И он принёс их в загородное поместье, желая шантажировать ими Ямина. Не своим согласием, а докумен-

тами. Второе, в тайном послании отца говорится, что мы с Ямином можем выбрать судьбу сами, то есть именно я смогу отпустить его, если пожелаю. Фредерик не имеет никакого отношения к этому договору. Отец желал, чтобы моя жизнь зависела исключительно от меня.

Князь молчал, задумчиво глядя на меня. В дверь вновь постучали, раздался нетерпеливый голос Отилии:

– Ваше высочество, пора! Прошу вас, впустите, иначе мне придётся позвать стражу. Мне тревожно за вас. Ваше высочество!

– Со мной всё в порядке! – раздражённо отозвалась я и понизила голос: – Найди копию договора и принеси как можно быстрее. Ты должен успеть до свадьбы.

Монтри раздумывал, глядя на меня, словно не веря, что я действительно собираюсь это сделать. Я не понимала, почему он медлит, почему смотрит с такой настороженностью, и от этого начинала ещё больше нервничать. А если он не согласится? А если не найдёт?

– Ты не знаешь, где лежит копия? Или Ямин её потерял?

– Не знаю, но найду. Ямин без сознания, – нехотя признался монтри, и моё сердце пропустило удар. – Да не волнуйся ты, всё с ним будет в порядке. Будто не знаешь о хваленной регенерации демонов. Ты мне лучше скажи, зачем тебе выходить замуж за Роффе? Почему бы не сбежать? Ямин, когда придёт в себя, укроет тебя, поможет и не выдаст Абикарду.

Уверенность монтри в благородном поступке своего хозяина, точнее, друга была приятна. Я покачала головой.

– Не могу. У Роффе в заложниках мой брат, а скоро будет и племянник – вряд ли графиня Хизаст сможет долго держать оборону. Я должна спасти их.

– Ты стараешься ради брата? – ошетинился Глеб. – Нашла, для кого стараться! Если Роффе казнит его, то поделом! – Никогда не слышала в голосе зверька столько злости. – Да его всё равно надо судить! Ах, если бы мантикоры не уничтожили доказательство-сферу...

Доказательств причастности моего брата к магии мантикор нет? Его не смогут судить... Значит, ему осталось лишь уйти от гнева Роффе. Амнезия в этом случае действительно будет идеальна. Увы, я тоже не хотела, чтобы он занял трон Абикарда. Только не черномаг.

В дверь вновь постучались, на сей раз это была Джули, напомнившая, что пора собираться, священнослужители уже прибыли. Как быстро! И как не вовремя...

– Принеси вторую копию в храм, в келью, где меня будут готовить к свадьбе, – шепнула монтри. – Смотри, не опоздай! Я не смогу балансировать на грани потери двух жизней: или брата, или алердина Рагна.

Глеб серьёзно кивнул. Обычно весёлый и шепутной, зверёк в этот момент был как никогда собран. Что же им довелось пережить с Ямином и Тамимом, что он весь подобрался?

Монтри исчез в дымке, а я отправилась открывать дверь. На пороге стояла Джули, за её спиной мялась Отилия.

– Теперь ты не только любовница моего жениха, но и мой личный надсмотрщик? – хмыкнула.

– Скорее, я твой разум. Не даю совершить глупость.

– Благодарю, но я привыкла справляться сама. Впрочем, если хочешь, можешь войти.

Я была уверена, что девушка развернётся и уйдет, но Джули лишь ухмыльнулась. Промолчав, она вышла на балкон и, пока горничная помогала мне со сборами, не обмолвилась ни словом.

Напряжение всё росло. Я понимала, что с минуты на минуту должна определиться моя судьба. Казалось, каждая секунда играет решающую роль, я отсчитывала их и с замиранием сердца ожидала изменений. Будто вот-вот произойдёт что-то, что сорвёт мой тщательно выстроенный план. Что-то должно пойти не так... Вот только что?

Отилия сделала великолепный макияж: скромный, мягкий, подчёркивающий девичью красоту и молодость. Мне всего восемнадцать... Детство ещё маячит за плечами, но мне приходится брать на себя ответственность не только за своих родных и свой народ, но и за алердина Рагна. Сейчас, в эти часы, от меня зависело очень многое.

– Пора, – обронила Джулия, вернувшись в комнату. – Экипажи уже ожидают невесту.

Я взглянула на себя в зеркало. Когда в моих глазах успела

поселиться печаль? Куда делась жизнерадостность? Неужели с этой минуты моя беззаботная жизнь закончится?

Я поднялась с места. На мне было белое хлопковое платье в мелкий сиреневый цветочек – простое, без рюшей и оборок, именно в таком виде я должна явиться в храм, чтобы просить милости у богов.

Сивилла и Нилла ждали нас внизу. Фрейлины низко поклонились: они были в праздничных нарядах, один краше другого. Идеальный облик, но в глазах – такие же печаль и тревога, что и у меня. Они будто чувствовали сгущающиеся над нами тучи. Даже Джули была необычайно мрачной.

Экипажи белые, нарядные, с позолоченными лентами. Такие красивые, что дух захватывало. Пожалуй, устроительница свадеб действительно постаралась. Я сделала первый шаг к карете и оглянулась на дворец, напоминая себе о долге. Вздохнув, опустилась на мягкое сиденье. Фрейлины устроились рядом, но ни одна не проронила ни слова, пока мы ехали к храму.

– Вас будет венчать сам святой Эспен, – поделилась Нилла, когда мы вышли перед помпезным зданием главного храма столицы. – Он давно никого не соединял узами брака.

– Он вообще редко появляется на публике, – Сив прищурилась, глядя на четыре увенчанные золотыми шпилями башни, возведённые вокруг основного купола, – а если и появляется, спешит уйти. Говорят, он болен.

– И его болезнь вызвана паутиной лжи, – добавила я, и мы

с Сив понимающе переглянулись.

Кажется, я перенимаю мастерство иронии у подруги.

Сегодня у храма было множество гвардейцев, которые пропустили нас на территорию, огороженную кирпичным забором так, что ничей заинтересованный взгляд не проникал внутрь. Встречал меня генерал Асмунд Арвиг с лёгкой улыбкой на суровом расчерченном морщинами лице.

– Генерал, – произнесла я изумлённо, – мне так и не довелось высказать свои сожаления по поводу случившегося в тот день в городе...

– Ну что вы, ваше высочество, тот день был таким сумбурным. Но не волнуйтесь, я не сильно пострадал. Целители быстро поставили меня на ноги. Позвольте проводить вас к святому Эспену.

Генерал протянул руку. Я приняла приглашение, и мы вместе направились к массивной деревянной двери. Нилла и Сив о чём-то едва слышно переговаривались, пока поднимались по ступенькам. Гвардейцы распахнули перед нами створки, чтобы впустить в пристанище богов.

Я изумилась количеству охранных артефактов. Будто не храм, а бункер. Зря я лелеяла надежду, что мне удастся отсюда сбежать. Да легче преступнику сбежать из казематов, чем отсюда!

А в остальном убранство было таким же, как я его помнила: обилие драгоценных камней и священные росписи на стенах. Впереди, у алтаря, самая главная фреска: семь бо-

гов – по одному на каждый из семи главных грехов – и их послушники, мелкие божки, отвечающие за различные поручения. Они танцуют на балу, веселятся и общаются. Они отдыхают, ведь храм – их пристанище, место, где они могут выслушать искренние молитвы и даровать чудо.

Религия в Аронхолле была единой, но у разных народов боги носили свои имена, различались мелкие детали в историях о них, однако общая концепция оставалась неизменной. Наверное, когда-то боги действительно жили здесь, помогали людям, но давно покинули наш мир, оставив в дар магию.

Где-то справа легко скрипнула дверь, и навстречу вышел святой Эспен. Он был таким же, каким я запомнила его на балу: сухой старик с морщинистой кожей и тёмными кругами под пугающими бесконечной глубиной глазами. Его острый взгляд пробирал до мурашек.

Сегодня верховный священнослужитель был не в коричневой повседневной рясе, а в белоснежной, расшитой золотом, с венцом-солнцем на голове. Генерал склонился перед ним, и Эспен ладонью дотронулся до лба мужчины, одаривая его божьей благодатью.

– Здравствуй, дитя, – наконец он встал передо мной. Голос был скрипучим, но приятным, ласковым, контрастирующим с внешностью. – Я помню тебя ещё ребенком. Чудным, невинным, непосредственным. И вот ты стала девушкой, что просит благословения на брак. Чисты ли твои помыслы?

Чисты ли? Если можно назвать чистым желание спасти родного брата и племянника, с которым ещё не знакома.

– Да, – ответила уверенно, твёрдо.

Хотелось спросить в ответ, как ему удалось сохранить драгоценные камни в интерьере храма? Он ведь остался нетронутым. Неужели ни один из королей при почти опустевшей казне не желал немного обогатиться? Неужели все были настолько верующими и богобоязненными?

– Хорошо, – сухие губы старика растянулись в улыбке, – я тебя услышал. Теперь черёд богов. Мои послушники проводят тебя в башню, где ты проведешь час в молитвах и рассказании. Ты должна поведать богам всё, чтобы испросить у них благословение на счастливый и многодетный брак.

Я едва не поморщилась. Как такой брак может быть угоден богам? Но промолчала и, поднявшись на ноги, отправилась вслед вышедшим послушникам. Фрейлины остались в главном зале. Мельком заметила, что каждая из них склонилась перед фреской, видимо, вознося молитвы.

Подхватив юбку, чтобы не споткнуться, я поднялась по винтовой лестнице и вошла в небольшое круглое помещение, где были лишь трюмо, пуфик и два сундука – наверняка с моими платьями. Кто же будет моей горничной здесь, раз Отилия осталась во дворце, а Адаез отстранили?

В центре башни стояла колонна, расписанная божественными образами. Я присела около неё, подогнув колени, и вздохнула. Единственное, за что хотелось молиться, это за

скорейшее выздоровление Ямина. О, ещё за то, чтобы монстри явился как можно раньше. Где носит князя? Неужели Ямин спрятал вторую копию настолько хорошо, что Глебушка не может её найти?

– Я даже не прошу счастья для себя, – тихо произнесла я и вздохнула. – Понимаю, что этого мне не видать. Но, боги, если вы существуете... пожалуйста, спасите моего брата, племянника и отца Ямина. Каяться мне не в чем... если только в излишней беспечности и доверчивости. В этом мне действительно нет равных! Я слишком доверяю людям, много сомневаюсь, пытаюсь всё осмыслить и сделать правильно, справедливо... Но правильно и справедливо не выходит, ведь есть те, кого я люблю. Любовь и справедливость слишком далёкие друг от друга понятия. Я понимаю, что мой брат должен быть наказан за всё, что он сделал. Злюсь на него за то, что по его вине пострадал Ямин. Я злюсь, что из-за него так и не узнаю, каково это – хотя бы мысленно быть возлюбленной демона... Да, очень злюсь. Злость ведь тоже грех? – Переведя дыхание, прикусила губу. Слезы готовы были сорваться с моих ресниц, но жалость к себе не лучшее из чувств. Правильнее сейчас высказать всё, что меня мучает, отпустить гнев, который способен сделать из меня палача собственной судьбы. Не хочу, чтобы гнев разрушил то нежное и чувственное, что есть во мне. Я хочу остаться собой. – Но как бы я на него ни злилась, я люблю его. Он мой брат. Я хочу, чтобы он жил, но не злодействовал, не вспоминал дур-

ное, поэтому амнезия – спасение для него. А Ямин... Мои зародившиеся к нему чувства так и останутся ростками, которые я буду беречь всю жизнь. Они будут напоминать мне обо всём хорошем, чистом и нежном, что осталось в моей душе, несмотря на жестокость этого мира. Только, прошу, пусть Ямин поправится, как и его отец. Я...

Осеклась, услышав шум. Резко подняла голову и в маленьком окошке увидела хитрую мордочку монтри. Зверёк пытался пробраться ко мне через решётку, но магия не пропускала. Ох уж эти охранные заклинания... И зачем столько амулетов?

– Ты нашёл копию брачного договора?

Монтри кивнул, пытаясь просунуть только бумагу.

Но и она не пролезла. Защита лишь немного натянулась, а потом тончайшая плёнка «выплюнула» свёрток, вновь став прямой и гладкой. Не получится! Что же делать?

Взгляд наткнулся на сундук. Я тут же бросилась к нему и начала двигать в сторону маленького окошка, через которое в келью попадал свет. Взобравшись на сундук, смогла дотянуться до решётки, но руку магия тоже не пропускала. М-да, неслабая тут защита! И Адаез нет. Её можно было бы попросить сдвинуть один из артефактов, образующих сеть, на время ослабив защиту, тогда, может, я смогла бы её взломать. Но Адаез рядом нет, и я не знаю, какой из артефактов держит сеть.

– Глеб, – решила озвучить пришедшую в голову мысль, –

ты можешь понять, какой из артефактов держит защиту? Что если сдвинуть его?

– Не получится, – хмуро произнёс монтри. – Они созданы таким образом, что повредить защиту можно, только сдвинув одновременно несколько артефактов, иначе бы любой прихожанин мог повредить защиту. Это стандартная схема.

Да откуда мне знать о стандартных схемах, когда я получила только среднее магическое образование, а не высшее? Эх, моя жизнь была бы намного легче, останься я в Домисе и поступи в академию.

– Сивилла сейчас внизу, – прошептала, – попроси её помочь. Ей можно доверять. Только остерегайся Джулию, она...

– Предательница, – мрачно констатировал монтри. – Да понял я, понял. Жди здесь.

Как будто у меня есть выбор, где именно ждать, когда меня заперли послушники.

– Боги, если вы существуете, сейчас самое время помочь. Спасёте сразу несколько невинных... ну ладно, не совсем невинных, но очень важных для меня жизней, – произнесла я и вздохнула.

Но то ли сегодня у богов был выходной, то ли они глухи исключительно к моим молитвам, но ни одному из моих желаний не было суждено сбыться. В дверь постучали, и вошла незнакомая горничная.

– Ваше высочество, позвольте представиться. Меня зовут

Ингер. Мне велено подготовить вас к обряду бракосочетания.

Как же она... рано. Вновь вздохнув, я кивнула и слезла с сундука. Если моё положение и вызвало у Ингер изумление, она никак этого не проявила. Я прошла к трюмо и села на пуфик. Девушка расплела мои волосы и начала медленно расчёсывать их, а я всё поглядывала на решётку, надеясь увидеть там монтри, но он появляться не спешил. Ингер заплела особую косу из семи прядей и помогла снять повседневное платье. Я осторожно сложила ткань, чтобы из рукава не выпала копия договора, пока горничная открывала сундук со свадебным нарядом.

Я должна была оставить тут всю свою одежду и надеть новое шёлковое бельё, которое ничего не скрывало. Видеть своё отражение нём в зеркале было непривычно, и я отчего-то вообразила себя в этом перед Ямином. Сглотнув, смутилась собственными мыслями и тут же отвернулась. Щёки ещё пылали от неуместной фантазии, а Ингер уже несла корсет. Она плотно зашнуровывала его, из-за чего я с трудом дышала, когда по храму пронеслось что-то странное, едва уловимое на магическом уровне. Я шумно выдохнула и пригвоздила свой взгляд к окну. Не прошло и минуты, в нём показался монтри. Он протолкнул бумагу между прутьев, и та почти беззвучно упала на пол.

«Почти» – ключевое слово. Ингер резко обернулась, и я, зажмурившись и понимая, какое преступление совершаю,

выпустила в неё сонное заклинание. Девушка чихнула и... сползла на пол. Я успела подхватить её, чтобы не разбила голову. Скажу, упала в обморок, мало ли, с кем не бывает.

Теперь уже я нанесла запирающее заклинание на дверь, достала из рукава платья свёрток и, сверив обе копии, удовлетворённо кивнула. Глеб нетерпеливо маячил у окошка. Я сплела заклинание призыва родовой магии, и передо мной в воздухе высветился герб моей семьи. Теперь нужно было соблюсти церемонии и по всем правилам отказаться от исполнения договора, и тогда он истлеет на моих глазах.

Но я отчего-то тянула. Сердце билось так быстро, словно за мной гналась стая волков. Почему так не хочется разрушать нашу с Ямином связь? Наверное, потому, что я понимаю – отныне больше никогда не увижу ас-алердина Рагна. Зато останется жив его отец, это намного важнее, чем мои едва зародившиеся неуместные чувства. Как я вообще могла начать что-то испытывать к этому своевольного демону? Почему не поостереглась, не уберегла себя? А теперь так больно, словно сердце, не выдержав погони волков, разрывается на кусочки.

Но так будет правильно – избавить Ямина от ненавистных ему помолвочных оков. Тем более я скоро стану чужой женой, мне и подавно не пристало думать о другом мужчине.

Ведь от этого будет только больнее.

– Я, Грета Инхильда Линнеа Миарот, расторгаю...

Пол дрогнул, будто здание покачнулось. Следом послы-

шались дикий рёв и раскаты грома. Я подняла голову к окну, но свет оставался всё таким же ярким, на небе не было ни облачка.

– Что происходит? – испуганно спросила у монтри.

– Мантикоры, – ужаснулся Глеб и исчез в призрачной дымке.

Глава 3

Что значит – мантикоры? Здесь, в городе? Но как такое возможно?

Защита храма спадала, словно стекала по стенам, оставляя их уязвимыми для любых внешних и внутренних угроз.

Чудовищный львиный рык заставил меня вздрогнуть. Ох, зря я усыпила горничную! Бросившись к ней, начала хлопать девушку по щекам, пытаюсь разбудить, но сонная магия действовала отменно – Ингер спала сладким сном.

Неужели придётся тащить её самой? А я ещё и не одета, на мне лишь крохотные трусики и полупрозрачное короткое платье, призванное открывать, а не закрывать, и корсет, приподнимающий грудь. Выйти в таком наряде из башни невыносимо! А свадебное платье, как и повседневное, одной мне не надеть – шнуровка сзади.

Ладно, натяну так, а там уж...

Додумать не успела – на лестнице раздались шаги. Между самозащитой и одеждой я выбрала первое и приготовила парализующее заклинание. Самое простенькое, на большее я была не способна. Незваный гость, несколько секунд повожившись с поставленным мной магическим замком, открыл дверь и вошёл...

Заклинание полетело вперёд, а я, отпрыгнув, уже плела защитные диски. Но моё парализующее заклинание развея-

ли, и теперь я смогла увидеть вошедшего. Сердце пропустило удар, и я застыла, не веря своим глазам: в проёме стоял Ямин. Я не сразу сообразила, что пребываю в совершенно неприличном виде, и смутилась.

– Неплохой наряд для встречи жениха, – в привычной едкой манере хмыкнул демон и склонил голову набок.

Слабо улыбнувшись, я кинулась прямо на удивлённого ас-алердина и с размаху врзалась в мужчину, обнимая. Наследник хрипло выдохнул от боли, и я тут же отстранилась, вспомнив о ране.

– Ох, прости! Я такая неосторожная. Впрочем, считай это ответом за «неплохой наряд».

– Что именно тебе не понравилось в моей фразе?

– Наряд сногшибательный, – поправила его.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, едва сдерживая эмоции, но в итоге оба широко улынулись.

– Как ты сюда попал? Только не говори, что опять тропами...

– Неважно, – выдохнул Ямин и наклонился ко мне, прилонившись лбом к моему. – Главное, ты жива. Уйдём отсюда.

Моё сердце затрепетало. Неужели он пришёл за мной? Чтобы спасти меня? В подобное не верилось, но я, страшась спугнуть лёгкую надежду на взаимность, лишь затаилась в ожидании дальнейших действий.

Ямин потянул меня на выход, но я заупрямылась и остано-

вила его. Вскинув бровь, ас-алердин окинул меня изумлённым взглядом – мол, в чём дело, принцесса? Прикусив губу, я обхватила себя руками, молча намекая ему, что девушке не пристало носиться по городу в таком виде.

– Ах да, наряд для жениха... – Ямин нахмурился и взглядом нашёл за моей спиной платье. – Я помогу одеться, – прозвучало отчего-то хрипло.

Демон избегал смотреть мне в глаза, и это ужасно разочаровало. Впрочем, он всё-таки обратил на меня внимание, что немного залечило раненое самолюбие.

Ямин подхватил повседневное платье и помог натянуть его, потом, развернув к себе спиной, начал зашнуровывать вырез. Не очень уверенно, путаясь и шипя, но всё-таки затянул тесёмки. Время от времени я чувствовала, как длинные пальцы мужчины касались моей кожи, и всякий раз задерживала дыхание, настолько приятными и горячими были эти прикосновения.

– Спасибо, – смущённо поблагодарила и вновь услышала рык где-то внизу. – Что там происходит? Это ведь мантикоры, мы с Глебом не ошиблись?

– Они, – нахмурившись, кивнул ас-алердин. – Самому было бы интересно узнать. Поторопимся.

Ямин сделал шаг и оступился, теряя равновесие. Я подставила ему плечо и вдруг увидела, как сквозь китель проступает пятно крови. Наследник Рагная ранен серьёзнее, чем могло показаться с первого взгляда.

– Зря ты пришёл, – проговорила я тихо. – Тебе нужен покой.

– Я обещал беречь тебя, – упрямо заявил демон и выпрямился. – И я своё слово сдержу.

Всё дело в обещании, да? В ответственности перед отцом? Интересно, а что с ним станет, если я погибну? Теперь поступки ас-алердина и его страх за мою жизнь становились более понятными.

– Тогда действительно поторопимся. – Я бросила взгляд на горничную. – Нельзя её здесь оставлять. Опасно.

Я попыталась поднять девушку и опереть на себя. Ямин собирался помочь мне. Глядя на рану ас-алердина, я готова была бросить Ингер, но всё же не смогла поступить столь подло. Она ведь именно из-за меня отключилась.

– Что с ней?

– Сонное заклинание.

– Всего-то?

Ямин хмыкнул и скастовал заклинание. Доносившиеся снизу крики и рычание до ужаса меня пугали, но теперь, когда демон был рядом, всё казалось лишь временной проблемой.

Ингер резко очнулась и заозиралась по сторонам. Услышав душераздирающие звуки, взвизгнула и стала пятиться к стене.

– Надо бежать, – заявила я уверенно, неотрывно глядя ей в глаза. Внизу не прекращались вопли и крики ужаса. – Идём

с нами.

Но девушка впала в истерику. Она кинулась к двери, оттолкнув меня, и побежала к лестнице. Не успев её остановить, я услышала, как она оступилась и кувырком скатилась по ступенькам.

– Дурная человечка, – поморщился Ямин, и мы бросились следом.

Громкий голос с рычащими нотками становился всё ближе, я прислушивалась к нему, но никак не могла разобрать сути фраз. Когда мы наконец достигли подножия лестницы, я с ужасом взглянула на Ингер: по лицу девушки текла кровь, глаза смотрели на меня безжизненными стекляшками. Вздвогнув, я подавила вопль и отшатнулась. Стоявший сзади Ямин сжал мои плечи, поддерживая, он же заставил меня обойти тело и шагнуть дальше, но я всё-таки оглянулась. Ингер лежала в неестественной позе, которую я запомнила в мельчайших деталях: подкошенные ноги, вывернутые руки, выгнутая шея...

– Грета, – позвал Ямин и дёрнул на себя, ближе к выходу.

– ...пусти, смертный. Тебе не выстоять, – услышала голос с рычащими нотками.

До выхода из храма оставалось пять шагов, когда я обернулась и заглянула в основной зал. Там, у алтаря, стоял маг с мечом наперевес, за ним с двумя магическими щитами застыл Роффе. В его глазах читался страх, и не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, за кем явилась мантикора.

За королём. По чьему велению? Я боялась даже думать об этом.

А где мои фрейлины? Они должны были быть здесь. Бегло оглядев зал, тел девушек не обнаружила, лишь труп какого-то послушника. Может, они успели убежать? А если нет?

Что же делать? Я бессильна, маг-недоучка, а Ямин не в том состоянии, чтобы вновь сражаться с монстром. Нужно позвать на помощь... вот только кого?

В этот момент мантикора, словно почувствовав, что за ней наблюдают, резко обернулась. Я застыла от ужаса, лишь ощутила на себе руки Ямина. Демон потянул меня к себе за спину, а мерзкая тварь, ослабившись, бросилась в нашу сторону.

– Бежим!

– Поздно, – тихо прошептал Ямин и начал кастовать заклинания на пальцах.

Что же я наделала?! Зачем остановилась? Надо было бежать отсюда без оглядки! Знала ведь, что ас-алердин слаб, он и так рисковал, перешагнув ко мне тропами, а теперь из-за меня он в ещё большей опасности.

Выбежав на улицу, я с порога собиралась призвать на помощь, но крик застыл в горле. Мантикоры были везде. В небе, на крышах домов, на улицах. По меньшей мере дюжина огромных тварей. Люди вопили, бежали, молили о пощаде... Какое зверство! Быстро отступив назад, развернулась к Ямину.

Кошак нападать не спешил. Он рычал, облизывался и словно наслаждался тем, что будет дальше.

– Ты-ы-ы, – прошипел он с ужасающей кровожадностью и злорадством, – убийца моих братьев. Я чую кровь... раненый, недобитый. Ничего, я закончу их дело. Запомни имя того, кто раздерёт тебя, как щенка: Нор-Вир. Я – твоя погибель.

Разинув пасть, с диким рёвом он бросился вперёд, целясь хвостом-жалом в Ямина. Я вскрикнула, в ужасе отшатнувшись. Первую атаку Ямин отбил, отбросив зверя назад. Но я видела, каких усилий ему это стоило: мужчина рвано дышал, хотя и твёрдо стоял на ногах. Он попытался скастовать заклинание, но либо поторопился, либо влил недостаточно силы, и оно разрушилось прямо у него в руках. Демон ступешевался, удивлённый осечкой, и ушёл от следующего удара Нор-Вира.

Я же дала себе мысленную оплеуху. Не время паниковать. Чего раскисла? Уж защитной магии я обучена, мои диски будут не такими мощными, как у демона, но хоть чем-то помогут. Не смогу просто молча в бессилии смотреть за сражением, в котором один из участников сильно ранен.

– Нор-Вир, – выплюнул Ямин. – Я запомню.

Зверь снова бросился на Ямина. Демон уклонился, успев скастовать мощное заклинание – магическую цепь, толстую, с золотым отблеском, которая полоснула мантикору по лапе. Кошак зашипел и атаковал хвостом. Теперь он был более

осторожен, но Ямин проигрывал в скорости. Я видела, как тяжело ему было заносить цепь, чем и пользовался Нор-Вир. Он нападал, целился для удара хвостом, и я каждый раз отбивала эти атаки своими щитами, направляя диски вперёд. Кошак шипел, зло смотрел на меня, но не пытался устранить как угрозу. Он полностью сосредоточился на Ямине.

Предательская пугающая догадка стрелой пронзила голову. Если их контролирует мой брат, он приказал им меня не трогать, значит, я в безопасности... в отличие от Ямина. Ему надо уходить. Слишком много энергии у молодого наследника уходило на регенерацию. Его скорость падала, и вот уже когтистая лапа полоснула Ямина по бедру. Я закричала, словно больно было мне, и отчётливо поняла, что наследнику больше нельзя здесь находиться.

– Гле-е-еб! – завопила что есть мочи.

Оглянувшись на меня, Ямин отвлёкся и пропустил ещё одну атаку, на этот раз зубы клацнули у плеча, но успели оставить лишь царапину – демон отбилась магической вспышкой.

– Надо уходить! – Я подбежала к ас-алердину и дотронулась до его руки.

Ямин бросил взгляд на выход и ушёл в себя, будто с кем-то общаясь мысленно. Посмотрел на меня, однако сказать ничего не успел – Нор-Вир вновь напал, но действовал хитрее – бросился ко мне. Ямин успел в последний момент, пустив в разъярённого зверя огромную синюю сферу. Я отскочила

в сторону, ударились спиной и затылком об стену и зашипела от боли. Голова закружилась, в воздухе запахло палеными волосами.

Открыв глаза, словно в тумане увидела, как Нор-Вир трясётся над своей правой конечностью как над младенцем, прижимая её к себе. Кисть обуглилась, шерсти на ней уже не было, и зверь выл от боли. Ямин начал подпитывать новый щит, отгораживая им меня и выход.

Монтри явился внезапно. Просто проявился в дымке на канделябре справа. С ужасом обведя глазами зал, перевёл взгляд на меня.

– Это всё твой брат...

– Забери Ямина, – выдохнули мы одновременно, а я продолжила: – Мне мантикоры не причинят вреда, а ас-алердина убьют, и не только из мести. Забирай его тропами! Я справлюсь.

У меня были сомнения по поводу моей неприкосновенности, просто в этот момент я больше думала о жизни демона, чем о своей.

Ас-алердин не стал отвлекаться от создания огромного щита, пока Нор-Вир бился в истерике из-за потерянной лапы. Мгновение князь сомневался, но с сожалением покачал головой.

– Не сможет... Почти израсходовал резерв. Он сюда-то еле дошёл, хотя я был против. На выходе ждёт Буря – он приглядывал за тобой, пока ты возвращалась в Брошвиль, и

остался здесь. Ямин призвал его к храму.

Буря? Вспомнила, как в эскала целились у загородного поместья, но я смогла отвести стрелу. Значит, он держался где-то поблизости? Я испытала прилив нежности и благодарности к подручному Ямина. Сам демон в этот момент стабилизировал щит и, взяв меня за руку, поторопил к выходу.

Мантикора предприняла очередной бросок, но неудачно – львиная морда врезалась в энергетическую прослойку. Хищный злой взгляд полоснул по мне, и я застыла на миг, парализованная от ужаса, но, собрав крупицы мужества, ответила зверю не менее кровавадной гримасой. Нор-Вир прищурился.

– Человечка... живи. Пока.

Зверь развернулся к алтарю, но уже ни мага, который ему противостоял, ни короля там не было. Рофффе сбежал.

Тихонько выдохнув, я поспешила за Ямином. На улице Буря нетерпеливо бил копытами, его кожистые крылья волочились по земле. Где-то вдалеке всё ещё носились мантикоры.

– Я благодарен за то, что ты пытаешься спасти меня, рискуя собой, но одну тебя здесь не оставляю, – произнёс Ямин, помогая мне взобраться на эскала, потом сел сам, поморщившись от боли.

– Ты ранен. Тебе не кажется, что сейчас не лучшее время для геройства?

– Я и не геройствую. Спасая свою невесту.

Невесту... Я ведь так и не успела снять с него все обязательства.

– Договор, – шепнула и оглянулась на Ямина. Он выглядел бледным, что заставляло тревожиться. – Обе копии остались в храме.

Ямин покосился на монтри, и тот понял без слов, мигом растворившись в тёмной дымке. Буря взлетел, унося нас ввысь, подальше от города, утопающего в криках и львином рёве.

Что стало с моими фрейлинами? Успели ли они сбежать? Думая о своей жизни и спасении Ямина, я совершенно забыла о Нилле, Сивилле и Джулии. Как они там? Хоть бы были живы! Обещаю, я даже Джули всё прощу!

На глаза наворачивались слёзы, когда я смотрела на Брошвиль с высоты полёта. Я хотела сделать для него хоть что-нибудь, но не знала, что в моих силах.

Если только...

Нет, идти сейчас к Фредерику – сплошное самоубийство. Если всё это затеял брат, меня он не тронет, а вот Ямина... Его нужно срочно доставить к целителю, причём желательно к демоническому.

– Ямин, сколько нам лететь до Рагна? Может...

И осеклась, почувствовав, как тело ас-алердина обмякает, наваливается на меня всем весом. Поводья в руках демона ослабли, но Буря, не меняя курса, продолжал лететь вперёд. Развернулась к Ямину и с ужасом поняла, что он потерял

сознание. Рана продолжала кровоточить, и я не знала, успеем ли мы долететь за помощью.

– Ямин! – Судорожно выдохнув, обняла демона, хотя положение было не самым удобным. – Ямин, очнись! Тебе нельзя терять сознание, слышишь? Ямин...

Я похлопала его по щекам, но демон не отвечал. Нет-нет, я не могу его потерять! Только не его, только не сейчас.

Нас настиг рёв. Я оглянулась. Эскала догоняла огромная мантикора – не Нор-Вир, кто-то другой, с бешеным взглядом жёлтых глаз, он стремительно сокращал расстояние между нами.

Взяв поводья, обмотала ими себя и Ямина, чтобы ни один из нас не упал, и начала кастовать парализующие заклинания. Да-а-а, список моих боевых умений, увы, невелик. Небольшой диск возник в правой руке, и, прицелившись, я отправила его в полёт. Он прошёл над правым ухом мантикоры – та ловко увернулась и хищно оскалилась, словно её забавляло моё сопротивление.

Но вдруг в зверя полетели ещё две сферы, справа и слева, обе синие и такие яркие, что мне пришлось зажмуриться и крепче прижаться к Ямину. Демона с синими волосами я узнала сразу – Тамим! А тот, что слева, был мне не знаком. С иссиня-чёрными волосами, мощной фигурой и таким взглядом, что мне тут же захотелось отвернуться. Пугающий.

Они вдвоём отесняли мантикору, а Буря уносил нас с Ямином всё выше, подальше от сражения. Но я успела заме-

тить, как поверженный монстр падает вниз, на одну из столичных улиц, которым сегодня довелось в полной мере почувствовать смерть и жестокость.

Тамим, догнав нас, быстро оценил ситуацию и покачал головой.

– Самонадеянный... идиот. – Кажется, Тамим хотел выбрать выражение покрепче, но смягчил его, взглянув на меня. – Он не долетит. Нужно где-то остановиться и обработать раны.

– Останавливаться здесь – самоубийство. Мантикор слишком много, нужно дождаться подкрепления. Не все могут перейти тропами, как мы, – произнёс второй демон.

Я бросила на него мимолётный взгляд. Лицо показалось мне знакомым, но я никак не могла вспомнить, где его видела. Мужчина был красив, но какой-то жёсткой, пугающей красотой. Воин. Сильный и беспощадный. Шире и мощнее Ямина и Тамима, он внушал трепет и страх.

– Я понимаю, айлин Ансар, – кивнул Тамим, – поэтому придётся где-то переждать.

Ансар? Не Ансар ли Чернокрылый, глава первого алерда демонов, один из самых могучих воинов всего Аронхолла? Теперь я заметила небольшой шрам, пересекающий его бровь, но ничуть не портивший внешность, лишь добавлявший некоего звериного шарма своему обладателю.

– Позволишь? – спросил правитель, и я не сразу сообразила, что вопрос предназначался мне.

Растерянно кивнув, молча проследила, как Ансар забирал Ямина. Он полетел с ним ближе к морю, подальше от города. Я дотронулась до поводьев Бури, и крылатый конь без малейшего сопротивления послушался меня, направившись вслед за алердином. Тамим летел рядом.

– Я беспокоилась за тебя, – произнесла тихо.

– Ямин чуть не погиб по вине твоего брата, – вместо благодарности ответил Сапфирокрылый и хмуро взглянул на меня. – А теперь он решил учинить самосуд.

– За который, как полагаю, он понесёт наказание, – прошептала, боясь думать о судьбе Фредерика.

– Будем надеяться, – хмыкнул Тамим.

Да какие тут могут быть сомнения? Фредерик, можно сказать, в минуте от Меча истины. Ни один из присяжных на суде его не оправдает. Даже у меня не осталось оправданий. Хотя я бы всё ещё хотела тайком стереть ему память и отправить в какую-нибудь глухую деревню собирать коренья.

– Что произошло с вами? – перевела я разговор. – Расскажешь?

– Нечего рассказывать. На меня напали две мантикоры. Ямин явился на выручку. Мы с ними почти справились, когда прилетели ещё две. Потом ещё... Ас-алердина ранили. Нас обоих спас айлин Ансар, которого позвал Глеб. Если бы не владыка первого алерда, ты бы сейчас со мной не разговаривала. Всё.

– Я не хотела для вас подобной участи, – напомнила, – не

забывай, ты дорог для меня, Тамим. И Ямин... – Я осеклась, покраснев, и отвела взгляд. Кашлянув, подвела итог: – Не я отвечаю за поступки Фредерика.

Даже если демон заметил мою заминку, он не стал заострять на этом внимание.

– Но ты пыталась его покрывать. Выбери наконец сторону.

– Я на вашей стороне, Тамим! Моё желание спасти брата не равно желанию поработить весь мир с помощью мантикор! Вы такие умные, что диву даюсь: думаете исключительно головой, а не сердцем. Куда уж мне до вас! – Дёрнула поводья и помчалась вперёд.

Сердце жгла обида. Последняя неделя – балансирование на грани добра и зла. Пыталась спасти всех, пыталась защитить родных, пыталась разобраться в собственных чувствах. И вот к чему это привело: меня винят абсолютно все. Для всех я предательница. Но кто бы на моем месте поступил иначе?

После слов Тамима я лучше стала понимать бывшую подругу. Не оправдывать, но понимать. Джули предала меня, да. Мы давно не виделись, все эти годы она пыталась выжить и нашла приют под крылом Роффе. Я могу таить на неё обиду, но не имею права судить.

Фредерик разочаровал. Не оправдал моих ожиданий, хотя я была так счастлива, что старший брат жив. Мой великолепный Фредерик! Он столько раз защищал меня в детстве, играл со мной, наставлял. Мне сложно решиться выстрелить

ему в голову. А это одно и то же, если бы я позволила занести над ним Меч истины.

Роффе, которого я пыталась принять всем сердцем, но периодически срывалась на ненависть и злость, оказался не таким уж плохим королём. Всяко лучше моего сумасшедшего брата.

Тамим злится на меня за то, что я не выбрала справедливость. Но справедливость у каждого своя. Она удивительно ловко может балансировать на грани правды и лжи и искать приют там, где особенно слабы чувства.

И я бы сейчас отринула все обвинения, если бы не один факт, который задевал меня особенно: Ямин ранен из-за меня. И это самое горькое. Я не сомневалась, что он выживет, – обязан, должен! Он сильный, смелый, лучший. Он не может иначе. Однако я всё равно корила во всём себя, в тех страданиях, которые выпали на его долю по моей вине.

Приземлилась я на пляже, куда ранее спустился правитель Диндара. Ансар, склонившись над Ямином, уже разрывал одежду в области ранений. Тамим остановился в метрах десяти от нас и начал возводить вокруг защитную полусферу.

Спрыгнув с Бури, я огляделась. В тридцати шагах была речка, впадающая в море, – неглубокая, можно было переехать вброд на лошади, но достаточно чистая и, главное, пресная, воду можно использовать для промывания ран. Я разорвала подол платья и побежала к водоему. Намочив

хлопковую ткань, вернулась обратно, чтобы промыть раны Ямину.

Ансар удовлетворённо кивнул.

– Чаще промывай ткань, – посоветовал он.

Так я бегала несколько раз, а потом те же полосы материи алердин использовал в качестве бинтов. Ямин лежал на плаще в разорванной одежде, пока ему обмывали раны и поливали каким-то зельем из поясных сумок правителя Диндара. Тамим покинул полусферу, взлетев вверх, чтобы оценить обстановку с высоты.

Я неотрывно смотрела на неподвижного ас-алердина, чувствуя, как сердце изнывает от тревоги.

– С ним всё в порядке? – обеспокоенно спросила и убрала серебристые пряди со лба наследника.

– Будет. – Ансар кивнул и запахнул на нём плащ. – Он сильный мальчик. Справится.

Я облегчённо вздохнула, оставшись сидеть у тела Ямина.

Ансар... Сколько ему, что он называет мальчиком демона, которому полсотни лет? Я напрягла память, припомнив, что правителю Диндара около ста. Точно, у него юбилей в этом году! Рядом с этим знанием возникло и другое – разговор айлины Кифаи с одной из подруг, которая собиралась отправить свою дочь на отбор невест для алердина. По демоническим законам, если правитель не женился до ста лет, он обязан устроить отбор и выбрать себе жену, ведь у правителя должен быть наследник.

Надеюсь, мы не отвлекли его от прекрасных дам? Я не помнила точно, когда должен был состояться отбор.

– Спасибо вам, – шепнула, скосив глаза на правителя.

– Не тебе меня благодарить за спасение ас-алердина Раг-ная. – Ансар прожёл меня пристальным взглядом. – Однако ты можешь ответить на один вопрос, который не даёт мне покоя. Что тебя связывает с наследником, человеческая принцесса?

Два спасения, несколько пикировок, один недопоцелуй, совместный полёт и хмельная ночь, когда я позволила себе немножко влюбиться в ас-алердина. Однако всё это я не могла сказать, поэтому...

– Брачный договор между нашими отцами, – призналась честно, – который мы скоро расторгнем.

Великий удовлетворённо кивнул и отвернулся, устремив взгляд к снижающемуся Тамиму. Алердин Диндара определённо был рад слышать, что помолвка должна быть расторгнута. Демоны, как ни крути, слишком предубеждённо относятся к людям, не доверяют нам и ждут подвоха, не говоря уже о том, что считают существами, недостойными разумного диалога.

Я вновь посмотрела на жениха. Ямин судорожно вздохнул и резко открыл глаза. Я подалась вперёд, придерживая его голову, и с облегчением улыбнулась. Жив! Ас-алердин взглянул на меня и глубоко задышал, словно всё это время умирал от недостатка кислорода. Ансар положил руку ему

на грудь, и я заметила лёгкое мерцание целебной магии.

– Вот так, молодец, – произнёс правитель и помог Ямину сесть. – Порядок?

– По... рядок, – прошептал демон с запинкой, и Ансар, слегка хлопнув его по плечу, поднялся на ноги. Ас-алердин посмотрел на меня. – Ты как, принцесса?

– Сам чуть не погиб, а спрашиваешь, как я? – откликнулась я с усталой улыбкой. – Ужасно за тебя волновалась! Зря ты явился. Манतिकоры меня не тронули бы.

– Мы не могли знать об этом наверняка, – буркнул Ямин.

– Что-то не так, – донёсся до нас голос приземлившегося Тамима. – Я не вижу ни одной манतिकоры в городе.

– Как такое возможно? – нахмурился правитель Диндара. – Мы собственными глазами видели этих тварей. Хочешь сказать, их всех перебили?

– Я заметил, как по крепости прошла волна магии, словно активировали какую-то защиту, – задумчиво добавил Тамим. – Может, она отогнала манतिकор?

– Нужно вернуться и проверить, – предложил Ансар и оглянулся на нас. – А вы летите на эскале к ближайшему порталу. Мы с Тамимом справимся.

«Обуза нам не нужна», – отчётливо услышала недосказанное. Но разве могла я опять смалодушничать, как и десять лет назад, когда отец усадил меня на корабль? Я не собираюсь больше плыть по течению! Тем более если на город установлена защита. Активировать её мог только один человек.

И этот человек не причинит мне вреда.

– Дважды пропустить самые важные события в жизни своего королевства? Бросить его в критический момент? Нет, второй раз я так не сделаю, – с жаром заявила я и поднялась на ноги. – Я иду с вами.

Ямин вздохнул и тоже поднялся. Ансар закатил глаза, уже догадавшись, что скажет ас-алердин. Жених обернулся ко мне.

– Не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Моё сердце сжалось. Наверное, эти слова желает услышать каждая. Если он даже в таком состоянии готов беречь и защищать меня... Однако я помнила слова монтри. Причину, по которой Ямин явился за мной.

– Почему?

– От тебя зависит жизнь моего отца, – помедлив с ответом, признался Ямин.

То же самое говорил и Глеб. А я уж было понадеялась... Глупая. Ну как демон может что-то испытывать ко мне? По крайней мере что-то глубокое.

– Со мной ничего не случится. Возвращайся, прошу тебя. Я не смогу пойти туда, зная, что ты можешь пострадать.

– Но и не пойти не можешь, – указал на явную нестыковку Ямин.

Я открыла рот, но не знала, что сказать. Юношеский максимализм? Возможно. Но мне казалось, что только я смогу образумить Фредерика. И, возможно, тем самым спасти его.

И весь Абикард.

– Ямин...

Ас-алердин, более не слушая меня, потянул к Буре.

Ансар покачал головой, явно не удовлетворившись результатами переговоров, но что он мог? Перечить наследнику другого алерда? Уговаривать взрослого мужчину? Он просто смирился с положением дел и проверял оружие на поясе.

– Ты сумасшедший, – шепнула, пока Ямин подсаживал меня на Бурю. – Ты едва не погиб, потерял сознание прямо у меня за спиной и всё равно рвёшься навстречу опасности?

– Если к этой опасности рвёшься ты, – сделал акцент на местоимении Ямин. – Ансар неплохой целитель. Поверь, с той дозой магии, что он влил в меня, я вполне могу отбить атаку ещё одной мантикоры.

– Не преувеличивай.

– А ты не беспокойся. – Ямин щёлкнул меня по носу и сел позади.

Меня окутало тепло его тела. Ямин бросил взгляд на мои оголённые коленки и вздохнул. А мне было наплевать на свой внешний вид, тем более вряд ли Тамима или Ансара интересовали мои прелести... А единственный, чей интерес был бы мне приятен, по-прежнему был моим женихом. Так что не время переживать ещё и по этому поводу.

Глава 4

Но если мы думали, что пройти в город будет так же легко, как выйти, то глубоко ошибались.

Точнее, выйти было легко нам – просто вылететь, а вот обычные горожане столкнулись с проблемой. Когда Брошвиль наводнили мантикоры, абикардцы и гости нашего королевства бросились к четырём воротам и порту. Там возникла давка, многие погибли, и теперь из города никого не выпускали, приказав расходиться по домам. Порт перекрыли, а все корабли отшвартовали.

Всё это мы узнали от сходявшего на разведку Тамима. Пролететь в город мы не могли из-за купола. Я догадывалась, что это за магия, когда-то слышала вскользь в семейных разговорах. Её использовали при нападении врага и осаде города, но давно не активировали. И сделать это мог лишь истинный наследник династии.

– Фредерик, – выдохнула я и почувствовала на себе взгляды сразу трех пар глаз.

Мы стояли в тени деревьев неподалеку от основного тракта. Ворота города были закрыты, но мы надеялись как-то туда попасть. Буря топтался рядом и недовольно фыркал – конь явно рвался в бой. Глебушка тоже проявился, но даже он не мог пройти через эту защиту.

– Только он или я могли её активировать. – Я дотрону-

лась до красной пряжи на своей голове. – Думаю, это одна из причин, почему Роффе хотел брака со мной. Очень многое в Абикарде завязано на династической магии.

– Значит, Фредерик у власти... или как минимум во дворце, – кивнул Ямин и посмотрел на Ансара. – Вы с Тамимом не пройдёте – вас не пустят. Ваше присутствие или желание проникнуть будет расцениваться как угроза безопасности и развязывание межгосударственного конфликта. Вам лучше вернуться, хотя я бы не стал распускать отряд. Неизвестно, как Фредерик настроен по отношению к соседям.

– А ты собираешься войти? – Ансар приподнял брови. – Как?

– Законно, – удивил Ямин и взял меня за руку, – как жених принцессы Абикарда.

Слышал бы его сейчас Роффе...

Ну до чего же глупое у меня сердце! Вздрагивает всякий раз от голоса Ямина, особенно от подобных заявлений. Мои щёки слегка порозовели, и я скосила взгляд на ас-алердина, ожидая от него каких-то пояснений, как и Ансар с Тамимом. Нет, я понимала, что он прав: он мой жених, у нас договор, и всё-таки голос Ямина звучал так, словно он что-то скрывал.

Но демон не желал ничего пояснять.

Зато у Сапфирокрылого появился другой вопрос:

– Хорошо. Ты войдёшь. Но как выйдешь? Тебе нужно под присмотр целителей.

– Думаешь, Фредерик удержит меня силой? Откуда у него

такая власть?

– Если он связан с мантикорами, боюсь представить, какая власть сосредоточена в его в руках, – всё больше хмурясь, добавил Тамим.

– Справлюсь, – уверенно заявил Ямин и сильнее сжал мою руку.

Ансар вздохнул и, многозначительно посмотрев на мои ноги, – мол, принцессе не пристало так ходить – подал мне свой плащ. Смутившись и искренне поблагодарив, я закуталась в него. Ямин забрал у алердина поясную сумку с зельями.

– Не забывай промывать раны и пить укрепляющие отвары. С твоей регенерацией целители, может, и не нужны, сам справишься.

«А может, и нет», – в голосе Ансара сквозило сомнение, которое он старательно подавлял.

– Спасибо.

– То есть ты так просто отпускаешь их? – от переполнявших его эмоций Тамим перешел на «ты», чему айлин Ансар немало удивился. Поняв, какую оплошность совершил, Сапфирокрылый исправился: – Простите.

– Прощаю, – хмыкнул правитель Диндара. – Отпускаю не просто так. Извещу о случившемся алердина Рагная, отправлю своих послов. Тамим, ты тоже должен сообщить своему алердину о произошедшем. Если Абикард откажется принимать послов, это уже будет что-то да значить. Инквизиция не

останется в стороне в такой ситуации.

– Шаткий план.

– Думаю, план неплохой, – возразил Ансар. – Тем более другого у нас нет. Иди, Ямин. Будешь сообщать обо всём по мироизу, надеюсь, купол не заглушит связь. Но если почувствуешь угрозу... Ты нужнее живым, чем бесславно погибшим.

– Разумеется. – Ямин кивнул и переглянулся с монтри, и Глеб перепрыгнул на его плечо.

Мужчины ещё немного обсудили возможные способы связи, дальнейшее развитие событий и варианты отхода. Это потенциальное будущее казалось мне каким-то нереальным. Слово всё происходит не со мной.

Наконец настало время прощаться.

– Берегите себя, – напутствовал Великий, а Тамим промолчал.

Ямин помог мне вновь взобраться на Бурю и сам сел рядом. Его руки коснулись моих плеч, и мужчина притянул меня к себе. Я не должна была думать о своих чувствах в такой ситуации, но не могла иначе, потому что близость Ямина волновала. Даже слишком.

Демон направил Бурю в сторону западных ворот Брошвиля.

Меня грызли сомнения. Страхи сплетались в тугий узел, сводя с ума. Я переживала не только за нас, но и за брата. За Сивиллу, Ниллу и Джули. Даже за Роффе! Меня пугало то,

что произошло в городе, но ещё больше волновало будущее, к которому может привести случившееся. Фредерик сошёл с ума, и нет ничего хуже безумца на престоле.

– А если брат захочет расторгнуть договор? – шепнула я. – Вдруг отныне ему не нужна поддержка Рагна?я?

– Не сможет, – покачал головой наследник и скосил взгляд на мои пальцы, на одном из которых по-прежнему красовалось колечко Ямина. – На тебе мой фамильный перстень. Ты моя невеста по всем канонам.

Я даже рот открыла. Неужели этот артефакт – помолвочное кольцо? Но оно ведь мужское! Эту мысль я и озвучила.

– Знаешь, на мужчине странно бы смотрелся женский перстень. А таскать его с собой в кармане в надежде на случай, что ты вдруг встретишь суженую и сделаешь ей предложение, не лучший вариант – потеряться может. Поэтому альтернативным предложением является фамильное кольцо. Заметь, село оно идеально. Ты не возражала, я не возражал... И наш брачный договор тоже. – Ямин усмехнулся.

Поня-я-ятно! То есть благодаря уже заключенному договору перстень пришелся впору даже в обход того, что уже был на мне. Неожиданно. Но что делать с кольцом Рофффе? Точнее, с кольцом моей матери.

Ямин заметил мой взгляд, направленный на второй обручальный ободок.

– Его ты можешь просто снять. Беспрепятственно. Ты больше не невеста короля. Вернее, перестала ею быть с того

момента, как я надел на твой палец своё кольцо.

Что?! Новость была поистине шокирующей.

– А если бы я вышла замуж за Рофффе?

– Ты бы не смогла – моё фамильное кольцо не позволило бы. Ты – невеста демона, принцесса. Неужели думаешь, что я улетел бы спасать друга, подставив под удар своего отца? Я более рациональный мужчина, Грета.

Ах да, забыла, с кем имею дело, о Великий. Точнее, будущий Великий.

– Но Глебушка сказал, что ты беспокоился и отправил его ко мне, чтобы спасти отца.

– Я боялся того, что может сделать с тобой Рофффе, когда поймёт, что не может на тебе жениться.

Теперь всё становилось на свои места. Покрутив на руке кольцо матери, я осторожно потянула его и с удивлением обнаружила, что оно действительно легко снимается. С облегчением вздохнув, спрятала реликвию в глубоком кармане платья.

Мы уже подъезжали к воротам. Навстречу показались несколько обозов – может, они успели покинуть Брошвилль, а может, только подъезжали, и их развернули на посту, – я не знала, но искренне надеялась, что нам не придётся долго ждать у ворот.

Надеялась, что Фредерик захочет видеть сестру. Живой и невредимой. Потому что если не так... Я боялась об этом думать. Теперь я сомневалась, что вообще знаю истинную

натуру Рика.

Говорят, мантикоры могут проникать в разум, внушать свои мысли. Я одновременно надеялась на этот вариант и боялась его. Что если Фредерик не признает собственную сестру, вдруг им управляют монстры? Хотя информация о таких способностях была несколько преувеличена. Мантикоры грандиозные манипуляторы, но не было ни одного подтверждённого магическим сообществом случая полного контроля мантикорами разума существа.

И всё-таки... Надежда была, и она одновременно меня пугала.

Мы подъехали к посту и спешили. Сторожевая башня имела примыкающую к ней деревянную пристройку, в которой находились служители правопорядка. Высокий крепкий мужчина в форме, вцепившись пальцами в металлические перила, смерил нас настороженным взглядом. Взор его зацепился за красную прядь волос и вернулся к рогам ас-алердина. Определённо он заметил и чёрного эскала за нашей спиной.

– Необычно... Куда идёте, путники?

– Возвращаемся в город. Пропустите? – спросил в свою очередь Ямин.

– Зависит от того, кем назовётесь.

Нас вновь смерили настороженным взглядом. Я поежилась. Чувствовала себя крайне неуверенно, учитывая, что под моим плащом платье с оторванным подолом, а под пла-

щом Ямина рваная одежда и раны... перемотанные куском этого самого подола. Странная парочка, как ни посмотри. Но пока все эти огрехи скрывали плащи.

– Позови капитана стражи. Ему мы и представимся.

– Чтобы позвать начальника, я должен назвать ему вескую причину.

– Придумай что-нибудь, – хмыкнул Ямин и склонил голову. – Думаю, глядя на нас, твоя фантазия работает на полную.

Перечить нам стражник не стал. Он понимал, что мы не обычные путники. И пусть подлинность моей пряди не была подтверждена, но существовала вероятность, что Фредерик, не найдя меня в храме, уже отправил по всему Брошвилю ориентировку о пропавшей сестре. А если он подчинил всех стражей себе, тогда он сейчас единственная власть в городе. Меня должны искать.

– Проходите, – внезапно произнёс мужчина и, подтверждая мои домыслы, обратился ко мне: – Рад вашему возвращению, ваше высочество. Ваш брат сильно волновался. Его величество говорил, что вы можете прибыть с женихом.

То есть вопросы были стандартной проверкой? Если Ямин и удивился, то ничего не сказал. Я же сделала следующие выводы. Во-первых, брат действительно меня ищет. Во-вторых, он подчинил себе весь город, причём подчинил не насильственно, а... как бы это выразиться... правомерно? Стражник ведь не сказал, что «брат велел». Он сказал, что «брат сильно волновался». Разные формулировки, сходные

по смыслу, но имеющие разный эмоциональный окрас, что явно свидетельствуют об уважении к Фредерику.

И последнее, не менее важное: его уже величают королём. А этот статус можно носить исключительно после коронации. Значит, брат наплевал на законы Абикарда. Впрочем, на фоне последних событий это не вызывало сомнений.

Он наплевал не просто на законы Абикарда, а на законы и благополучие Аронхолла. А это уже непростительно.

Ворота поднимались медленно, будто давая нам с Ямином возможность уйти. Я не садилась на Бурю, продолжая неспешно двигаться вперёд, к навсегда изменившемуся Брошвилю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.